

Иван КРАСКО: В душе я все тот

Да он и не пытался отвертеться от юбилея. Решил только, что не станет выходить на сцену в бенефисе, как это делают другие актеры, а отыграет в четырех разных спектаклях в Театре имени Ф. Комиссаржевской, где служит Искусству вот уже 45 лет. После чего отметит 80-летие (день в день!) в ресторане Дома актера.

«Пусть кто хочет, тот приходит — выпьем, посидим, поговорим, — улыбнулся Иван Иванович, а затем обратился к супруге за уточнением: — роде 150 человек собираются прийти». — «Да весь город придет, не знаю, как мы все разместимся», — вздохнула Наталья Николаевна.

А гости тем временем уже начали съезжаться в Петербург — приехал из аршавы внук Ян — Иван Польский, как его дед называет (сын актера Андрея Краско), да еще с женой Асей. Правда, без подарка. «Мой приезд — самый лучший подарок», — обезоруживающе улыбается Ян — Иван. Ждут из аршавы и дочь с внучкой...

Внук Иван (тоже актер, как дед и отец) с женой Асей и сам юбиляр с женой Натальей.

— Иван Иванович, у вас большая семья — я попыталась всех посчитать и сбилась: дочери Галя и Юлия, сын Андрей, который безвременно ушел из жизни, два сына — Иван и Федор... А сколько внуков, правнуков?

— Только от Андрюши — трое внуков, от старшей дочери Галочки — двое, и там же уже две правнучки...

— Есть ли время общаться с ними? Почитать сказки Пушкина, например? — вы как-то сказали, что ваши сыновья частенько слушают папу на диске...

— Да-да, мама им ставит диск и говорит: «Вот, слушайте папу и засыпайте». К сожалению, времени у меня мало: занят в театре, в кино. Сейчас с удовольствием снимаюсь у Владимира Краснополянского в «Манне небесной»: езжу на съемки в Тверскую губернию, но 25 сентября уже заканчиваю там свою работу. У меня в фильме небольшая роль, но очень хорошая — без чернухи, без пошлости...

— Одна из последних ваших ролей — казак Бовдюг в фильме Бортко «Тарас Бульба» — тоже небольшая, но хорошая...

— Это уже было давно (улыбается), в прошлом году. После этого было потрясение для меня. Виталий Мельников в фильме о Чехове предложил мне сыграть Льва Николаевича Толстого в небольшом эпизоде. Вот когда я был ошарашен! А он долго смеялся, после чего сказал: «А кто, кроме вас?» Чем совсем добил меня.

— Но когда вы снимались у Бортко,

не было сожаления, что не вы играете Тараса?

— Не-е-ет. Но если бы предложили, то попробовался бы, потому что мне понятен характер — в семье-то я как бы так себя и веду. Если что, могу сказать: «Я тебя породил, я тебя и убью». Измены терпеть не могу.

— А часто приходится сталкиваться с предательством?

— Чаще с враньем — оно сплошь и рядом.

— вы, конечно, не своих близких имеете в виду?

— Нет, близкие знают, что врать нельзя. Я имею в виду бездарных политиков.

— Иван Иванович, вы сыграли более чем в 70 фильмах... основном это роли небольшие — военные, офицеры, комбриг, боцман. Но, наверное, самая для вас любимая — атамана Ивана Соловьева из фильма «Конец императора тайги»?

— Да, я очень люблю эту роль. А когда был на съемках в Сибири, то узнал всю подноготную... Оказывается, моего Ивана Николаевича, объявившего себя императором тайги, любили местные жители. Потому что он поджигал имения богачей, которые были кровопийцами, а бедный народ защищал. Если он брал коней в каком-то селении, то взамен отдавал своих пораненных — говорил, они вам на пашне пригодятся... А Аркадий Гайдар — тогда еще Голиков — брал

по декрету и вообще жестокий был человек. Потом, когда стал писателем, каялся, купал свою вину, грех молодости... Однако при сдаче фильма чиновники из Госкино стали спрашивать: а чего это вдруг артист из Ленинграда облагородил своего императора — врага советской власти? И хотели положить фильм на полку. Но тут кто-то догадался спросить мнение у сына Гайдара — Тимура Аркадьевича. А тот сказал: «Да вы знаете, мой отец с дураками-то не воевал, и во время Отечественной войны фашисты не ублюдки были: у них Шиллер, Бетховен,

а еще до кровавых сцен получил инфаркт, но никак не связал с этим. А потом, когда поправился, мне предложили сыграть роль депутата-мафиозо, тоже с каким-то «мокрым» прошлым. У меня — очередной сердечный приступ, и я опять загремел в больницу. И тут я подумал: Вань, ты ведь совсем другой человек! Если исповедуешь добро, так и играй таких людей — добрых, нормальных, которые живут обыкновенной жизнью.

— И вы идете по такому пути...

— Ну да... Между прочим, я не люблю артистов, которые чем-то пытаются выделиться, показать, что они особенные люди. Да никакой ты не особенный — ты такой же, как и все живущие вокруг тебя. Только ты должен представить этих людей на сцене в образе. Ты, по Шекспиру, — есть летопись и воплощение своего времени. И я живу в это время, другого у меня нет.

— А нынешнее время вас устраивает? Или советское время вам больше давало возможностей для творчества, для нормальной и спокойной жизни?

— Ну я, наверное, лукавил бы, если бы сказал, что мне кто-то мешал стать артистом. Нет, в этом мне не смог никто помешать, и советская власть мне предоставила все условия. Я ведь с отличием окончил Высшее военно-морское училище, был командиром десантного корабля и очень трудно шел к театру — стеснялся и боялся поступать в Театральный институт. Пока не созрел. Я же три года играл в университет-

— Я возродился с Натальюшкой! У меня появился интерес к жизни! Одиночество, собственно, это и есть причина смерти — человек теряет интерес к жизни.

Гете...» Партийные функционеры пристыли и фильм разрешили. Со скрипом.

— Иван Иванович, вот вы всем сочувствуете, даже врагам советской власти, а как сами себя определяете — вы добрый человек?

— Я очень добрый. Поэтому мне нельзя играть убийц — у меня инфаркт случился, когда Володя Бортко предложил мне в «Бандитском Петербурге» сыграть роль Черепа — страшного человека, бывшего казэбиста, обиженного и мстящего всем, безжалостного убийцы. Я три-четыре дня снимал-